

УДК 111

DOI: 10.34670/AR.2023.79.89.014

Виртуальный контекст реальности

Солдатова Наталия Олеговна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры общей философии,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет;
доцент кафедры философии,
Казанский национальный исследовательский технический университет,
420111, Российская Федерация, Казань, ул. К. Маркса, 10;
e-mail: apotre@mail.ru

Хусиен Шериф Рамадан Мустафа

Магистрант,
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;
e-mail: makansherif@gmail.com

Аннотация

Деля мироздание на сферы физического и метафизического согласно традиции и добавляя к ним современный концепт виртуального, мы, казалось бы, лишь создаем некий цифровой дубликат прежней традиционной жизни человека. Однако при более детальном исследовании данных онтологий, мы можем заметить, что однозначность и естественность проведения демаркационной линии между реальным и виртуальным сменяется начертанием круга на песке реальности вокруг человечества и физической природы, внутри которого теперь только и способен пребывать человек. И эта единственная данность исключительно виртуальна. Возникшее на этом фоне расщепление субъекта нельзя назвать четвертой волной отчуждения (от его целостности), но, возможно, это и есть новая форма социализации, когда расщепленность, наконец-то, нашла свое адекватное воплощение в множественности аватаров. Исследованию этих вопросов и посвящено данное философское исследование. Таким образом, мы имеем только одну реальность – реальность явления, реальность виртуального. Сам субъект оказывается таким же виртуальным явлением. Собственное Я есть функция воображения, и участвует в психической жизни лишь в качестве символа. Не Я, а образ Я является самому себе в отчужденной опосредованной форме. Я не имею себя непосредственным образом, скорее я уже изначально смотрю на себя глазами зеркала, которое является мной. Итак, нет иной реальности помимо реальности самого явления, реальности символа, знака виртуальности, посредством которого явление обнаруживает себя или, точнее, обнаруживает свое отсутствие, свое ничто.

Для цитирования в научных исследованиях

Солдатова Н.О., Хусиен Ш.Р.М. Виртуальный контекст реальности // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 9А. С. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2023.79.89.014

Ключевые слова

Виртуальная реальность, объективная реальность, виртуальное, реальность виртуального, зеркало виртуального, реальность представления.

Введение

Вопросы о существовании объективной реальности, о ее пространственном и временном измерениях являются актуальными во многих областях знания: физики, астрономии, математики, географии, философии, теологии. И, если, в случае точных или естественных наук, нет сомнения в наличии самой действительной реальности, то философию интересуют именно дискуссионные вопросы о ее актуальности, доступности, познаваемости и уникальности или множественности.

Эмпирический метод познания, отвечающий требованиям как повседневного опыта, так и естественнонаучного способа постижения реальности, готов однозначно повествовать нам о наличии окружающей нас действительности. И все, что может быть образовано далее, может быть образовано исключительно в уже предзаданных физических условиях. Но иная грань мышления человека непреклонно заставляет нас искать первопричину всего сущего не столько в ее физическом воплощении, сколько метафизическом, помещенную именно за пределами наличного и очевидного мира [Например, об этом: Любимова, 2016]. Эта интеллектуальная традиция присуща большинству впервые возникших философских систем, и не исключительно потому, что древние цивилизации не владели достаточными средствами для изучения законов природы и космоса. Человек всегда осознавал, что причиной всему сущему может служить созидающее и упорядочивающее начало, лежащее за пределами мироздания, именно здесь и обретшее (или имевшее всегда) потенциальную возможность актуализации.

В подобных философских системах реализован принцип разделения единого универсума на два противостоящих мира: реальный и неизменный и временный и иллюзорный. Яркими образцами данному могут служить мир идей и мир вещей Платона, представления Аристотеля об актуальной и потенциальной природе всего сущего, что потом находит логическое продолжение в трудах мыслителей последующих эпох, к примеру, философа и теолога эпохи раннего Нового времени Николая Кузанского, размышляющего о проблеме актуальности «...умным оком я вижу, что то же дерево пребывало в своем семени не так, как я сейчас его разглядываю, а виртуально» [Кузанский, 1980, 46]. Но если именно идеальное, вечное, неизменное и потенциальное (виртуальное) в процессе актуализации производит нашу материальную действительность, то именно ему и должен принадлежать примат бытия, и мир наличный – лишь его копия, вытесненная клише? Или зададимся другим вопросом: какое пространство бытия принимать за виртуальное, а какое за действительно сущее? По каким признакам можно определить, что реальность виртуальна?

Основная часть

Современный человек находится в суперпозиции миров реальных, виртуальных, физических и метафизических, цифровых и социальных. В связи с этим весьма актуальна необходимость установления онтологических оснований каждой из этих сфер его бытийствования и попытка различения и разграничения действительных факторов, влияющих сегодня на становление человека и общества.

Согласно Э. Гуссерлю, у каждого человека есть «естественная установка» – повседневные убеждения в том, что нас окружают реальные вещи, расположенные в пространстве и времени, которая препятствует действительному познанию мира, явленному нам лишь в качестве переживаний сознания [см. об этом Гуссерль, 2009, 14]. Избавиться от подобных ошибок призвана феноменологическая редукция [Гуссерль, 2001, 271], обладающая, однако, свойством перманентной незавершенности. Последнее и заставляет человека вновь возвращаться к воспроизводству картины мира вещей в его сознании отчетливо и ясно. И, наряду с такой современной интерпретацией и взаимным расположением миров физического и метафизического, мы можем заметить аналогичные процессы воспроизводства виртуальной реальности: реальный мир постоянно достаивается дополнительными, искусственными. И тогда в данном контексте феноменологический призыв «Назад, к самим вещам!» [Сычева, 2007] влечет за собой естественную «одномерность».

Поставим вопросы о познаваемости мира в целом¹, как реальности первого порядка, которая способна порождать последующие миры. Приближают ли наука и философия человека к реальности? Познаваемы ли реальность и сам человек? И какая из реальностей именно сегодня более реальна? Можно ли исчислить человека, его мысль или его желание, если ему свойственно желать того, что недоступно и никогда не придет; быть не схваченным, не поглощенным порядком, формулой, виртуальной реальностью...

Действительность всегда имеет свой искусственный дубликат – виртуальную реальность, новое метафизическое пространство с вполне заданными определенными физическими характеристиками. Традиционалист Рене Генон создает то, что он называет «Примордиальной традицией» – комплекс знаний, виртуальный мир, в котором жили наши предки, хотя данная конструкция носила искусственный характер [Генон, 2008]. То, что может сделать этот мир по-настоящему виртуальным, – предложение Генона жить в этом мире. Он предлагает в современных реалиях перестроить свое Я таким образом, чтобы стать человеком традиции [Генон, 2010]. В таком случае мы можем полагать, что современный мир – это интерактивная **виртуальная симуляция**, выродившаяся из изначально материнского мира, примордиальной традиции, интеллектуальной копии.

Можно подвергнуть критике идею, высказанную А. Кожевным в отношении Г. Гегеля о том, что бытие и мышление бытия, в сущности, одно и то же. Мысль, венчающая «Фенологию духа» – это абсолютное знание [Гегель, 2000]. Но мы не должны думать, будто бы эта такая точка,

¹ И в данном случае мы намеренно не уточняем, который из миров мы называем реальным: действительный и очевидный, метафизический или виртуальный. Оговоримся, что это та самая первичная структура, способная «наращивать» альтернативные миры, существующие в последствии как параллельные данному, или же находящийся с ним в состоянии суперпозиции.

которая позволяет развернуть субъекта в сторону мира, и, якобы, позволяет растворить все вещи в некоем незыблемым абсолютном пространстве абсолютного знания. Здесь речь может идти о другом. Нет того, что называется *реальным*: есть лишь *реальность виртуального*, в пространстве которого находится человек; и за пределами искать нечто, ту самую значимость, которая бы называлась реальной, не стоит. Это можно продемонстрировать, обращаясь к И. Канту, поскольку мир, согласно его пониманию, уже опосредован трансцендентальными формами, то есть всем, что конструирует всякий возможный опыт (пространство и время). Каким образом этот центральный тезис Канта разворачивается у Гегеля, когда последний говорит в «Феноменологии духа» о том, что сущность есть явление или явление есть сущность. Казалось бы, здесь есть такой обман: будто бы Гегель говорит о том, что мы наконец-то схватываем сущности непосредственно и таким образом возвращаемся к миру, и понимание нами каких-то значимостей на самом деле возвращает нас к вещам. Однако это ошибочно. Можем сказать, что появляется *нулевой уровень отчуждения*, на котором мы уже не имеем никакого доступа к тому, что называется вещью, когда мы целиком опосредованы трансцендентальным взглядом, который является нашим представлением. В этом случае, реальность виртуального и есть тот самый все опосредующий трансцендентальный взгляд, на который я смотрю. Человек не может вырваться за пределы этого представления. Например, говоря: «Я», смотрю на себя в зеркале: я вижу себя таким, каким я вижу себя в зеркале. Я воспринимаю себя через пространство зеркала с самого начала. Нет такого Я, которое было бы моим, оно уже целиком и полностью опосредовано тем, *каким образом я воспринимаю себя* в зеркале. И, тем самым, Я являюсь для себя разорванным тем, как я кажусь себе, тем, как я представляю себя в образе зеркала. У меня нет другой реальности, кроме того представления, все-опосредующего взгляда, которым я кажусь самому себе в зеркале. И это лишь единственная реальность, которая мне доступна. Иными словами, явление, которое становится сущностью, мы должны понимать не как какую-то сущность, которая выводит нас в пространство реального, но именно в явлении, в этом опосредовании, в этом отчуждении, именно в этом образе, который не возвращает меня к самому себе или, точно также, не возвращает меня к вещам, я должен видеть реальность – *реальность представления*, а не реальную реальность, но виртуальную.

Специфика социализации в виртуальной реальности – наличие обширного инструментария для создания собственного Я, презентации собственного Я, и значительно меньшие средства для распремечивания другой личности. Современная социализация создает ощущение близости всего со всем. Возможно наличие Интернета и есть причина того, почему Постмодерн продолжается. Исчезает естественная иерархия, происходит уплощение мира, что дает максимальное разнообразие и условность любого культурного опыта, ощущение условной близости, демократичности между всеми людьми, их значимости, возникает потребность в создании новых форм языка для описания нового цифрового общества [Khazieva, 2020]. «В данном случае эти явления [процессы социокультурной деструкции], очевидно, обусловлены резкими изменениями в общем строе социальной организации общества и нормах социального потребления и распределения...» [Лещенко, 2021, 47].

Можно пойти дальше к тезису аналитической философии: «язык соответствует действительности». Язык, в данном случае, продуцирует действительность, единственное пространство, та самая сцена, через которую человек способен воспринимать вещи. Есть реальность одного слова. Слово конституирует вещь, а не отсылает нас к вещи. Слово отсылает

нас к самому себе, – оно и есть реальность. Существует реальность слова и реальность представлений и не стоит полагать ничего, кроме этой реальности. Человек пытается найти за всеми своими ограниченными проявлениями Я, некоторое подлинное Я, но именно Я и является в масках. Получается, что виртуальная реальность – самая естественная среда, где возможна естественная смена данных масок. Здесь можно подметить момент радикального отчуждения: Я никогда не может быть самим собой, Я есть тот, кто постоянно является. В человеке существует одновременно множество однопорядковых голосов, – целый хор. И не стоит искать некое Я, которое возвышается над всеми остальными и собирает их в единство, единство в хаосе голосов, что характерно для Постмодерна, пытаюсь увидеть в самом моменте различия единство – расщепленный субъект.

Заключение

Таким образом, мы имеем только одну реальность – реальность явления, реальность виртуального. Сам субъект оказывается таким же виртуальным явлением. Собственное Я есть функция воображения, и участвует в психической жизни лишь в качестве символа. Не Я, а образ Я является самому себе в отчужденной опосредованной форме. Я не имею себя непосредственным образом, скорее я уже изначально смотрю на себя глазами зеркала, которое является мной. Итак, нет иной реальности помимо реальности самого явления, реальности символа, знака виртуальности, посредством которого явление обнаруживает себя или, точнее, обнаруживает свое отсутствие, свое ничто.

Нельзя сказать, что мы находимся на пороге новой, четвертой стадии отчуждения человека от своей целостности, при расщеплении субъекта и пребывании его элементов в каком-либо виртуальном, условно собранном состоянии. Но мы можем назвать это состояние *нулевым уровнем отчуждения*: Я не имеет доступа к вещи и тем самым находится в ситуации виртуальности реального. Виртуально все, и Я лишь кажется себе в зеркале виртуального.

Библиография

1. Гегель Г. Феноменология духа. М.: Наука, 2000. 495 с.
2. Генон Р. Очерки о традиции и метафизике. М.: Азбука, 2010. 320 с.
3. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М.: Академический Проект, 2009. 489 с.
4. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука: Ювента, 1998. 315 с.
5. Кузанский Н. О видении бога // Сочинения в 2-х т. М.: Мысль, 1980. Т. 2. С. 33-94.
6. Лещенко Я.А. Информационная среда как средство социокультурной деструкции // Социальная реальность виртуального пространства. Иркутск, 2021. С. 42-48.
7. Любимова Т.Б. Генон о традиции // Становление неоевразийской цивилизации в постиндустриальную эпоху. М., 2008. Т. 1. С. 52-67.
8. Любимова Т.Б. Мысль создает форму // Философский журнал. 2016. Вып. 21. URL: <https://vox-journal.org/content/Vox%2021/Vox21-LyubimovaTB.pdf>
9. Сычева С.Г. Мартин Хайдеггер о вещи, символе и мышлении // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 297. С. 84-91.
10. Khazieva N.O. A society that counts to two again // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2316-2319.

The Virtual Context of Reality

Nataliya O. Soldatova

PhD in Philosophy,
Associate Professor of the Department of General Philosophy,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,
Kazan (Volga Region) Federal University;
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Kazan National Research Technical University,
420111, 10, Marksa str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: apotre@mail.ru

Hussien Sherif Ramadan Mustafa

Master's Student,
Institute of Social and Philosophical Sciences and Mass Communications,
Kazan (Volga Region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: makansherif@gmail.com

Abstract

Dividing the universe into the spheres of the physical and metaphysical according to tradition and adding to them the modern concept of the virtual, it would seem that we are only creating a kind of digital duplicate of the previous traditional human life. However, with a more detailed study of these ontologies, we can notice that the unambiguity and naturalness of drawing a demarcation line between the real and the virtual is replaced by the drawing of a circle in the sand of reality around humanity and physical nature, within which only a person is now capable of staying. And this only given is exclusively virtual. The splitting of the subject that arose against this background cannot be called the fourth wave of alienation (from its integrity), but perhaps this is a new form of socialization, when splitting has finally found its adequate embodiment in the multiplicity of avatars. This philosophical study is devoted to the study of these questions. Thus, we have only one reality – the reality of the phenomenon, the reality of the virtual. The subject himself turns out to be the same virtual phenomenon. The self is a function of the imagination, and participates in mental life only as a symbol. It is not the Self, but the image of the Self that appears to itself in an alienated, indirect form.

For citation

Soldatova N.O., Hussien Sh.R.M. (2023) Virtual'nyi kontekst real'nosti [The Virtual Context of Reality]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (9A), pp. 92-98. DOI: 10.34670/AR.2023.79.89.014

Keywords

Virtual reality, objective reality, virtual, reality of the virtual, mirror of the virtual, the reality of conception.

References

1. Cusanus N. (1980) O videnii boga [About the vision of God]. In: *Sochineniya v 2-kh t.* [Works in 2 volumes]. Moscow: Mysl' Publ. Vol. 2.
2. Guenon R. (2010) *Ocherki o traditsii i metafizike* [Metaphysics, Tradition, and the Crisis of Modernity]. Moscow: Azbuka Publ.
3. Hegel G. (2000) *Fenomenologiya dukha* [The Phenomenology of Spirit]. Moscow: Nauka Publ.
4. Husserl E. (2009) *Idei k chistoi fenomenologii i fenomenologicheskoi filosofii* [Ideas: General Introduction to Pure Phenomenology]. Moscow: Akademicheskii Proekt Publ.
5. Husserl E. (1998) *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian Meditations: An Introduction to Phenomenology]. St. Petersburg: Nauka: Yuventa Publ.
6. Khazieva N.O. (2020) A society that counts to two again. *International Journal of Criminology and Sociology*, 9, pp. 2316-2319.
7. Leshchenko Ya.A. (2021) Informatsionnaya sreda kak sredstvo sotsiokul'turnoi destruktssii [Information environment as a means of sociocultural destruction]. In: *Sotsial'naya real'nost' virtual'nogo prostranstva* [Social reality of virtual space]. Irkutsk.
8. Lyubimova T.B. (2008) Genon o traditsii [Guenon on tradition]. In: *Stanovlenie neoevraziiskoi tsivilizatsii v postindustrial'nyu epokhu* [Formation of neo-Eurasian civilization in the post-industrial era]. Moscow. Vol. 1.
9. Lyubimova T.B. (2016) Mysl' sozdaet formu [Thought creates form]. *Filosofskii zhurnal* [Philosophical magazine], 21. Available at: <https://vox-journal.org/content/Vox%2021/Vox21-LyubimovaTB.pdf> [Accessed 10/10/2023]
10. Sycheva S.G. (2007) Martin Khaidegger o veshchi, simvole i myshlenii [Martin Heidegger about things, symbols and thinking]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 297, pp. 84-91.